Ксения Мирошник
Конфидент
Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Ксения Мирошник

Конфидент

«АЛЬФА-КНИГА»

2022

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Мирошник К. В.

Конфидент / К. В. Мирошник — «АЛЬФА-КНИГА», 2022

ISBN 978-5-9922-3474-9

Легко ли хранить чужие секреты? А свои? Мне удалось встретить самого необычного человека на земле. И не просто встретить, но и коснуться краешка его судьбы. Его наказание – вечная жизнь и бесконечная служба магическому миру. Он конфидент – хранитель чужих тайн. Тайн, за которыми из века в век идет охота. Искупит ли моя любовь его грехи? И кем стану для него я – спасением или погибелью?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3474-9

© Мирошник К. В., 2022
© АЛЬФА-КНИГА, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 19
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Ксения Мирошник
Конфидент

Глава 1

Чудесный переливистый звук колокольчиков возвестил о празднике в церкви. Весеннее солнце выглядывало из-за крыш домов и ласково касалось кожи, согревая и обещая поистине волшебный день. Мое сердце радостно подпрыгивало и взволнованно трепетало, предвкушая скорую встречу с Робертом. Апрель выдался теплым, щедрым на солнечные лучи, пение птиц и цветение. Весной сердце вновь оживало, надеясь на чудо. Мое не было исключением, и в последние дни я пребывала в прекрасном расположении духа и постоянно улыбалась.

– Пойдем посмотрим, – радостно улыбнулась моя подруга Маргарет. – Там свадьба, кажется. Обожаю смотреть на платья и лица молодых. Чего только не увидишь.

– Этим летом будет моя свадьба, – рассмеялась я, – вот и насмотришься.

– Ну, – скривилась подруга, – вы еще даже дату не назначили. Ждать так долго!

Маргарет вся сияла от возбуждения, а ее медовые кудри задорно подскакивали, когда она из любопытства вертела головой по сторонам. Я вновь не удержалась от улыбки, а потом сделала вид, что всерьез размышляю над ее просьбой. Подруга прикусила нижнюю губу в ожидании моего ответа.

– Ты помнишь, что мы должны успеть к миссис Уилкинс? Я обещала, что помогу ее дочери разобраться с нотами.

– Так и скажи, что это миссис Артридж тебя вынудила, – скисла подруга. – Ты сама в жизни бы не согласилась идти к Уилкинсам. Вспомни, как Мэдди капризничала в прошлый раз, она швырнула ноты на пол и обозвала тебя гусыней.

– Я помню, Маргарет, – ответила я. – Да, Мэдди избалована и порой ведет себя невоспитанно, но она милая девочка. Будь снисходительнее к миссис Уилкинс и ее дочери, прошу.

– Это ты можешь быть приветлива со всеми и будто не замечаешь их недостатков, а я не так терпелива.

– Ты несправедлива ко мне, – рассмеялась я в ответ. – Уж кто-кто, а ты должна знать о моей прямоте. Я всегда говорю, что думаю.

– Зато думаешь ты обо всех уж слишком хорошо.

– Ладно, Маргарет, – сказала я, желая оставить эту тему. – Пойдем к церкви и посмотрим на свадьбу, но только ненадолго, я не люблю опаздывать.

– Интересно, – усмехнулась подруга, – все дело в опоздании к Уилкинсам или в последующем свидании с Робертом?

Я почувствовала, как к лицу прилила кровь. Маргарет поймала меня, впрочем, как и всегда. Сердце вновь вспорхнуло, когда в памяти всплыли милые черты жениха. Отвечать подруге я не стала, она и так поняла, что права. От этой девушки почти невозможно было что-либо скрыть. Почти. Один секрет у меня все же имелся. О нем знали только я и Роберт. И снова лицо залил румянец, я почувствовала его тепло на щеках.

Маргарет воодушевилась, взяла меня под руку и повела за собой. Церковь Святой Марии находилась не так далеко и в нашем городе была самой большой и красивой. За свои двадцать лет я побывала уже на многих свадьбах и, если честно, не разделяла восторга Маргарет. В детстве я не мечтала о свадьбе, планов на брак не строила. Это делали за меня опекуны, мистер и миссис Артридж. Я была дочерью сестры миссис Артридж, Елены Янг. Мои родители умерли довольно давно, когда мне было семь лет. Ушли друг за другом, сначала мама, а потом и папа,

Ричард Янг. Других близких, кроме тетушки, у меня не было, поэтому я вместе с немалым наследством досталась именно ей.

Жилось у тети хорошо. Меня не отличали от других детей, заботились, дали образование и какую могли любовь. Маргарет считала, что тетушка возлагает на меня вполне определенные надежды, связанные с выгодным браком и посему нередко напоминает мне о своей благотворительности и о том, что я должна быть благодарной. Не прямым текстом, само собой, а аккуратно, очень тонко. Меня это никогда не беспокоило, поскольку давить миссис Артридж никогда не давила и ни к чему меня не принуждала. Как и от остальных своих троих детей, она ожидала от меня послушания и соблюдения правил приличия. Когда Роберт Бенсон начал за мной ухаживать, тетя Харриет не возражала и даже в какой-то степени обрадовалась, ведь женихом Роберт считался завидным. Однако в последние дни она все чаще говорила о том, что пора бы моему избраннику приступить к действиям. Ее смущал тот факт, что мы проводим время вместе, но официального предложения от него я пока не получила. Тетя начала намекать на слухи и разговоры в кругу именитых семей нашего города.

Грейстэл – один из трех самых больших и престижных городов нашей страны. Высшее общество в таких местах может быть жестоким к неосторожным поступкам своих жителей. А семья моей тети как раз относилась к этому самому обществу.

За тринадцать лет, что я жила у Артриджей, мое наследство поистощилось, но все еще считалось довольно большим. Часть его ушла на содержание дома, в котором я родилась, еще часть на мое образование, наряды и прочее. Тетя Харриет довольно бережно распоряжалась моим капиталом, здесь ее упрекнуть было не в чем.

Семья Роберта значительно богаче Артриджей, поэтому насмешки кузенов по поводу его охоты за моим наследством я пресекала. Тем более возлюбленный уже успел сделать мне предложение, правда пока наедине. О помолвке еще не объявлено, потому как Роберт хотел представить меня родителям. И этот день уже близился. Я ужасно волновалась, ведь одобрение семьи было очень важно для моего жениха. Сегодня, после визита к миссис Уилкинс, Роберт будет ждать меня в городском парке. Именно сегодня он поделится со мной своими планами, и мы вместе выберем дату свадьбы.

Я любила Роберта и верила ему всей душой. Он был внимательным, заботливым и очень ласковым. Мы познакомились как раз в парке, в котором и продолжились наши редкие свидания. Я оступилась и подвернула ногу, а он помог мне и уже спустя пару часов окончательно покорил мое сердце своей добротой и искренностью. Это было незабываемо. Я до сих пор с трепетом думала о первой встрече и близости, возникшей между нами.

Мысли о предстоящей свадьбе и последующей совместной жизни делали меня бесконечно счастливой. Сердце билось чаще, дыхание сбивалось, по телу пробегала теплая будоражащая волна. Сейчас, вновь представив нас вместе, я невольно коснулась пальцами губ.

Признаться честно, я была рада еще и возможности покинуть дом тети Харриет. Нет, я ее любила и была благодарной за все, что она для меня сделала, но все же время от времени чувствовала себя обузой. Иногда читала это в ее взгляде, иногда в интонации. Артриджи искренне надеялись выдать меня замуж гораздо раньше, но заставлять не решались. Дело было в том, что все знакомые моих родителей, те, кто любил их и горевал вместе со мной, пристально следили за моей судьбой. И этот надзор тетушка Харриет постоянно ощущала, как некое давление. Он волновал ее, а порою и мучил. Мне казалось, что она больше всего на свете боялась осуждения общества, если я хоть как-то выражу свое недовольство жизнью в ее доме. Повзрослев, я это поняла. С тех пор мне стало неуютно и даже неловко. Только встретив Роберта, я почувствовала облегчение оттого, что вскоре все устроится лучшим образом, тетушка спокойно вздохнет и поймет, что выполнила свой долг перед сестрой.

Прекрасное солнечное утро еще больше приподняло настроение, а счастливая подруга, тянущая меня за руку, заставляла вновь и вновь радостно улыбаться. Все в моей жизни сегодня казалось прекрасным и многообещающим.

По дороге к церкви мы встретили мистера и миссис Дроундейл, пожилую пару, которую часто принимали у себя Артриджи. Миссис Дроундейл побледнела, увидев меня, схватила мужа за руку и взволнованно завертела головой, будто искала, где бы ей спрятаться. Я немного удивилась подобному поведению, начала припоминать нашу последнюю встречу и ничего странного не обнаружила. Ничем я ее не обижала, мы всегда были более чем приветливы в общении друг с другом.

– Доброе утро, – поздоровалась Маргарет.

– Как вы поживаете? – после приветствия поинтересовалась я, решив не обращать внимания на странности миссис Дроундейл.

– Мисс Янг, – взволнованно сказала она, но быстро отвела глаза, переключившись на мою подругу. – Мисс Дрей, как поживают ваши родители? Все здоровы?

Меня будто холодом обдало, когда поняла, что миссис Дроундейл намеренно избегает разговора со мной. Стало не по себе.

– Благодарю, – ответила Маргарет, – все в добром здравии. Обязательно передам привет от вас.

– Вот и хорошо, – прошелестела пожилая женщина, – вот и славно.

Она бросила быстрый взгляд на меня, и в нем я увидела нечто страдальческое, будто вымученное. Сердце невольно дрогнуло. Чем же я могла так огорчить эту милую женщину? Мистер Дроундейл на меня и вовсе не смотрел, делая вид, что витрина ближайшего магазина занимает все его внимание.

– Ну, нам пора, – торопливо сказала его супруга и потянула мужа за рукав пальто. – Приятной прогулки.

– Спасибо, – ответила Маргарет. – Мы хотели взглянуть на свадьбу. Не знаете, кто сегодня сочетается браком? Я что-то не помню объявлений.

Миссис Дроундейл вздрогнула и снова побледнела, а потом заторопилась, пробормотав что-то непонятное. Мы с Маргарет проводили их недоуменными взглядами, а потом переглянулись и одновременно пожали плечами.

– Мало ли что бывает с людьми в старости, – с улыбкой сказала подруга, и мы продолжали наш путь.

Колокола вновь зазвонили, и нервозность Маргарет волей-неволей передалась и мне. Я представила, как мы с Робертом рука об руку выходим из дверей церкви в такой же солнечный, но уже летний день. В моих мечтах это выглядело великолепно. Я не была гордячкой, но мне казалось, что наша пара способна затмить любую в этом городе, хотя бы потому, что Роберт считался невероятным красавцем. Я тоже не уступала ему в привлекательности. Те немногие, кто видел нас вместе, неизменно говорили, что мы очень хорошо подходим друг другу.

– Еще немного, – чуть не подпрыгивая, сказала Маргарет. – Слушай, может, это Мэри Баксли?

– Нет, – ответила я, – ее свадьба намечена на следующий месяц.

– Да? Значит, я все-таки верно запомнила. Ладно, не будем гадать. Вот-вот все сами увидим.

Маргарет была права. Повернув за угол, мы вышли на городскую площадь, наполовину заполненную людьми, желающими увидеть молодых.

– Ух ты, сколько зрителей! – воскликнула подруга, сжимая мою руку. – Свадьба-то, похоже, непростая.

Что-то беспокойное дрогнуло внутри. Зеваки вокруг точно так же, как и Маргарет, предвкушали появление молодоженов, чтобы полюбоваться платьем невесты и статью жениха.

А еще чтобы собрать монеты, которые новоявленный муж будет бросать в толпу. Моя подруга ждать не любила, поэтому весьма решительно пробиралась поближе к дверям, чтобы насладиться видом процессии из первых рядов. Всеобщий гомон и нетерпение были заразительными, я неожиданно тоже поддалась этим чувствам, ощущая восторг, словно ребенок перед праздником.

Маргарет пробралась-таки почти к самым ступеням церкви, притянула меня ближе и возбужденно вздохнула. Внезапно что-то странное кольнуло меня в сердце, в душу ворвалась щемящая тоска, от которой даже дышать стало нелегко. На мгновение солнце закрыли облака, бросая тяжелую тень на церковь и всех, кто стоял на площади. Я невольно подняла голову, чувствуя приближение чего-то ужасного и неотвратимого. Вдали виднелись темные тучи, приближающиеся к городу. По спине пробежал холодок. Я заставила себя отбросить тревогу и вернулась взглядом к сияющей и будто ничего не замечающей Маргарет.

– Смотри, смотри, Этель, – улыбнулась она шире, – двери открываются!

Порывистый ветер ударил мне в лицо в тот самый момент, когда я повернулась к церкви. Я отбросила разметавшиеся волосы и взглянула на спускающихся по ступеням людей. Это были сплошь богатые и знатные жители Грейстэла. Я узнавала почти всех. Странно, почему тогда Артриджей не пригласили?

Словно в ответ на мои мысли в толпе поползли шепотки:

– Говорят, свадьбу организовали за одну неделю…

– Где ж это видано? Богачи за полгода готовятся к такому событию…

– Это да, а тут глянь, как все закрутилось быстро…

– Может, союз уж больно выгодный для какой стороны? Вот и спешат, чтобы не упустить…

Я слушала разговоры окружающих людей и тоже удивлялась. Почему мало кто знал об этом событии? Когда торжество организуют так быстро, причины должны быть очень весомыми. И среди высшего общества бывают разного рода пикантности.

– Может, невеста в положении? – задумчиво предположила Маргарет, которая тоже слышала сплетни. – Как говорит моя матушка, нравы уже давно не те.

Я вспыхнула при мысли о своей тайне, которую тщательно прятала в сердце. Может быть потом, после свадьбы, я осмелюсь поделиться ею с Маргарет, но сейчас не хватало смелости. К тому же это слишком личное, Роберт мог и не одобрить болтливости с моей стороны. Мы вместе приняли решение молчать об этом.

– Все, – подпрыгнула подруга, и ее голубые глаза вспыхнули, – молодые идут! Видишь, как фата развевается на ветру?

Я тоже засмотрелась на тончайшую кружевную фату, которая будто знамя колыхалась от каждого порыва ветра. Я не могла оторвать от нее глаз. Но вот невеста откинула белоснежное кружево назад и явила доброй половине города свое очаровательное личико. Толпа ахнула от восхищения. Невеста была невероятно красивой – с тонкими чертами лица, белоснежной кожей, выразительными серыми глазами и будто нарисованными тоненькими губами. Однако лицо ее не выражало ничего. Оно казалось застывшим, что выглядело довольно странно. Роскошное платье, расшитое вручную и идеально сидевшее на ней, еще долго будут обсуждать все прелестницы Грейстэла.

Новый порыв ветра заставил зажмуриться, и в этот раз он показался мне ледяным и колючим. Я невольно поежилась и плотнее запахнула пальто, но воздушные потоки проворно пробирались под него и леденили душу. Шляпку тоже пришлось поправить, поскольку ее чуть было не сорвало и не унесло в неизвестном направлении.

– Боже! – в ужасе прошептала Маргарет и до боли сдавила мне руку.

Я проследила за ее взглядом и почувствовала, что земля уходит из-под ног. Рядом с ледяной невестой стоял мой Роберт. Он держал ее за руку и, улыбаясь, что-то шептал на ухо. Губы

его невесты дрогнули в подобии улыбки. Я застыла как вкопанная, не в силах не то что двинуться, но и вдохнуть. Боль была настолько сокрушительной, что подогнулись колени. Маргарет подхватила меня за талию и помогла удержаться на ногах.

А я все смотрела в лицо любимого и никак не могла поверить своим глазам. Может, это что-то вроде наваждения? Ведь так не могло быть! Не могло быть правдой. Я сделала порывистый шаг к лестнице, но вновь застыла. Что-то останавливало меня, держало на месте, пока новоявленные миссис и мистер Бенсон медленно спускались по ступеням. Им аплодировали, свистели и выкрикивали поздравления и пожелания долгой и счастливой жизни. Горячие слезы обожгли лицо, я едва смогла подавить всхлип.

– Он не мог, – проговорила я непослушными губами. – Маргарет, скажи мне, что это не он.

Я повернулась к подруге и увидела в ее глазах непролитые слезы. Она кусала нижнюю губу и смотрела на меня так, словно ждала обморока.

– Скажи, что это не Роберт, – взмолилась я, цепляясь за ее руку. – Он не мог так со мной поступить!

– Прости, милая, – прошептала Маргарет. – Прости. Я не могу этого сказать.

Ужас и боль, что я видела в глазах подруги, отражали мои собственные чувства. Мир вокруг стал черно-белым и, словно чувствуя мое состояние, скрылся под черными тучами, заполонившими небо. Ветер усилился, я ясно почувствовала приближение грозы.

В какой-то миг Роберт повернул голову в нашу сторону и заметил меня. Его красивые синие глаза, которые я так любила, округлились, он в ужасе замер на мгновение, но как только невеста окликнула его, тут же отвернулся и больше уже не смотрел на меня. Вот так просто? Так легко? Словно меня никогда и не было в его жизни. Боль сдавила грудь так, что я услышала собственные хрипы, которые пробивались сквозь ком в горле.

– Вот мерзавец, – проговорила Маргарет и потянула меня за собой, пытаясь выбраться из толпы. – Как он мог? Он же за тобой ухаживал, сказал, что познакомит с семьей, что летом вы поженитесь. Зачем? Зачем все это?

Я слышала ее слова сквозь гул в собственной голове, но ответить не могла. Маргарет снова попыталась сдвинуть меня с места, но я будто приросла к земле. Мой взгляд блуждал по радостным лицам горожан и гостям церемонии, и вдруг я заметила знакомое лицо. Прямо против меня стояла миссис Артридж и растерянно смотрела на происходящее. О наших отношениях с Робертом она знала лишь из рассказов моих и некоторых знакомых, которые видели нас вместе в парке. Моя уверенность позволяла ей говорить о предстоящей свадьбе и соблюдении приличий. Тетушка Харриет доверяла мне, и теперь это доверие было загублено. Новый удар причинил не меньшую боль. Я оказалась лгуньей в глазах дорогой родственницы. Весь мой мир пошатнулся, я словно услышала, как трескаются его стены, с каким грохотом они рушатся и падают к моим ногам. Тетушка тоже заметила меня, и в ее глазах сверкнули гневные слезы. Впервые я видела миссис Артридж такой сокрушенной. А потом я заметила и другие лица, лица тех, кто знал о том, что я проводила время с Робертом, что гуляла с ним в парке, что надеялась на брак. На меня смотрели с жалостью, осуждением или с явным презрением. Эти лица и взгляды были повсюду, и казалось, что они становятся больше, а я, наоборот, уменьшаюсь в размерах. В какой-то момент боль жестокого предательства Роберта, разочарование и отчаяние дошли до такой точки, что мне захотелось исчезнуть. Раствориться в воздухе.

Гонимая муками собственного сердца, я резко развернулась и влетела в толпу горожан, все еще шумевших и провожающих молодоженов к экипажу. Руку Маргарет я отпустила и, ринувшись сквозь толпу, потеряла подругу из вида.

Когда пересекла площадь, ноги сами понесли меня в неизвестном направлении. Я уже не бежала, просто брела по улицам, глотая горькие слезы. Роберт был моим светом, моей надеждой на счастливое будущее и одобрение в глазах семьи. Я отдала ему всю свою нежность, рас-

творилась в нем и полностью доверилась. Эта мысль окончательно меня сокрушила, и слезы полились еще сильнее. Я отдала Роберту все, ему больше нечего было брать. Горький стон застрял в горле, я прислонилась к стене ближайшего дома, чтобы не упасть, закрыла рот ладонью, заглушая вопль. У меня больше не было будущего, никакой надежды на благополучный исход, только позор и полное разочарование тетушки Харриет. Как я смогу сказать ей, что стала Роберту женой, не дожидаясь свадьбы?

Как и зачем добралась до парка, я не знала. Словно неприкаянная, бродила по улицам и пришла к любимой беседке, в которой Роберт признался мне в любви и говорил о свадьбе. Тучи над головой сгущались, а ветер усиливался, где-то вдали прогремели первые раскаты грома. Я слышала, чувствовала, но внимания ни на что не обращала. Будто душа отделилась от продрогшего тела. Не представляю, сколько я так просидела на скамейке в беседке, но когда вышла из нее, было уже совсем темно, а дождь падал с неба сплошной непроглядной стеной.

Я вновь побрела по улицам, с трудом передвигая отяжелевшие ноги. Тело дрожало от холода, но я не обнимала себя руками, не куталась в пальто, не пыталась согреться. Ледяные руки мелко дрожали, а в горле так и остался колючий ком, мешающий говорить.

Очнулась у той самой церкви Святой Марии, у подножия лестницы которой мои надежды обратились в прах. Я смотрела на ее стены и не думала совершенно ни о чем. Ни о том, как буду жить дальше, ни о том, как посмотрю в глаза тете Харриет, ни о том, что скажут люди. Обжигающая боль вытеснила все прочее.

– Эй, ты что же это стоишь тут, деточка? – послышался мягкий женский голос за спиной. – Ты совсем продрогла.

Не дождавшись ответа, незнакомка обошла меня и встала напротив. Это была невысокая женщина лет шестидесяти, укутанная в пальто и прячущаяся под широким зонтом. Она шагнула ближе и с сочувствием в глазах укрыла меня под своим зонтом. От ее ласковой улыбки я почувствовала новый приступ жалости к себе.

– Альберт! – крикнула она куда-то в сторону и когда послышались поспешные, хлюпающие по лужам шаги, сказала: – Ну-ка помоги мне! Давай отведем ее в дом, пусть обогреется бедняжка.

– Эх, Сиенна, – вздохнул ее спутник, – ты когда-нибудь наживешь себе неприятностей.

– А ты не болтай, делай, что говорю, – велела она. – Неужели не видишь, девочка едва на ногах стоит. Белая как полотно, вот-вот упадет. И голодная небось.

Я, как безвольная тряпичная кукла, позволила женщине приобнять меня с одной стороны, а мужчине с другой, и они повели меня куда-то в сторону. Не было желания ни сопротивляться, ни благодарить. Я просто послушно брела рядом с ними до темного крытого экипажа. Ничего не разглядывая, не интересуясь происходящим, я села на мягкое сидение. Экипаж тронулся с места, и остались лишь звуки проливного дождя и цокот копыт лошадей по мостовой.

Невзирая на то, что я была вся насквозь промокшая, женщина то прижимала меня к себе теснее, то растирала мои озябшие плечи. Не сказать, что ее действия как-то помогали, ибо я была продрогшей изнутри. Продрогшей и опустошенной.

За пеленой дождя я не разглядела дома, куда меня аккуратно ввели. Да мне и не было интересно. Добрая женщина позвала девушек, которые мигом наполнили ванну горячей водой. Все такую же безмолвную, меня помыли, переодели в сухое и усадили пить чай в красивой и просторной кухне. Я пила обжигающий травяной чай, но не чувствовала его тепла, лишь видела лениво поднимающийся кверху пар.

– Кто это? – тихонько спросила одна из служанок. – Она совсем плоха, миссис Батлер.

– Не знаю, Бэтани, – ответила ей добрая женщина, приютившая меня. – Но если мы не пригласим доктора, она сляжет в горячке.

– Я отправлю кого-нибудь, – вызвался мужчина, которого миссис Батлер назвала Альбертом. – Но знай, что хозяину это не понравится. Он не любит гостей, тем более непрошеных.

– Не ворчи, знаю, – ответила она. – Но не оставлять же девушку на улице, ее вон как лихорадит.

Лихорадит? Я даже не заметила. Сидела неподвижно, глядя в темное окно, будто была здесь и одновременно не была. Все, что говорили и делали эти люди, было и со мной и в то же время будто не со мной. Тело присутствовало в этой комнате, а разум и душа витали вдали отсюда.

Где-то в доме послышался шум. Миссис Батлер вздрогнула и посмотрела на мужчину, который будто ждал, что она передумает и выпроводит меня из дома от греха подальше.

– Чего стоишь? – сказала она ему. – Давай за доктором, а хозяина я возьму на себя. Он не откажет мне.

Мужчина что-то неопределенно хмыкнул, а миссис Батлер повернулась к служанке:

– Отведи ее в свободную комнату и уложи под одеяло, а я пойду поговорю с мистером Холлом.

Что-то знакомое царапнуло память, будто я когда-то уже слышала это имя. Бэтани отвела меня в небольшую комнату, уложила в кровать и укрыла мягким одеялом. Я ощущала его нежность, приятный аромат, но чувства будто застыли, были заморожены. Ничего не трогало моего сердца, не приносило радости. Ни забота совершенно незнакомых мне людей, ни вкусный чай, ни уют и тепло этого дома.

Врач прибыл довольно скоро, поставил на столик свой саквояж и приступил к осмотру. Он пытался узнать мое имя, где я живу и как отыскать моих родных. Я постаралась сказать хоть слово, но у меня ничего не получилось. Слова застревали в горле, не имея возможности преодолеть болезненный ком, образовавшийся там еще утром. Подумав об этом, я невольно подтянула колени к груди и вновь заплакала.

– Кажется, она переживает сильнейшее потрясение, – послышался негромкий голос доктора. – Я вижу, что она пытается говорить со мной, но у нее ничего не выходит. Измученный вид и эти слезы… У нее что-то случилось, и это что-то очень серьезное. Прибавьте к травме эмоциональной физическое утомление. Она промокла и теперь горит в лихорадке, но будто даже не замечает этого.

– Что вы посоветуете, доктор? – взволнованно спросила миссис Батлер.

– Я оставлю вам микстуру, будете поить ее. Ей необходим покой, крепкий сон и забота. Вы знаете, кто она?

– Н-нет, – поспешно ответила женщина. – Мы нашли ее на улице, у церкви Святой Марии.

– Ну ничего, миссис Батлер, – сказал доктор, – ночь пройдет, снова выглянет солнце, и все образуется. Ваша гостья придет в себя и со временем поправится. Я загляну к вам завтра, чтобы еще раз ее осмотреть.

– Благодарю вас, – сказала миссис Батлер, и я услышала, как врач покинул комнату. Добрая женщина подошла к моей кровати, осторожно присела рядом и коснулась рукой моих волос. – Ничего, ничего, мисс Янг. Все пройдет. Все образуется. Поплачьте, милая, выпустите боль. Никто вас от нее не избавит, никто не сможет помочь.

Очень медленно я выпрямилась на кровати и заглянула в милое лицо миссис Батлер. Откуда она знает мое имя?

– Не пугайтесь, – прошептала она в ответ на мой невысказанный вопрос. – Здесь вас не обидят. Отдыхайте. Как сказал доктор, завтра нас ждет новый день, а значит, и новая страница в жизни. Все меняется, мисс Янг, ничего не стоит на месте.

Она продолжала что-то говорить, но я уже ничего не слышала. Веки отяжелели, дыхание мое выровнялось, и я даже не заметила, как погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 2

Утро принесло легкую головную боль. Я несколько раз моргнула, привыкая к яркому солнцу, пробивавшемуся сквозь занавешенное окно. Сначала даже не поняла, где нахожусь. Совершенно чужая комната, небольшая, но вполне аккуратная и уютная. И пахло здесь приятно, чистотой. Я осторожно откинула одеяло и медленно села на кровати, свесив босые ноги. В комнате было тепло, что не всегда встретишь в крыле для слуг.

Воспоминания навалились внезапно, вновь причинили боль, заставили стиснуть горячими пальцами ночную рубашку и зажмуриться, чтобы сдержать слезы. Я могла убедить себя, что все было ночным кошмаром, что всего этого не происходило на самом деле, но комната, в которой я очнулась, говорила сама за себя. Я в чужом доме, куда меня привела добрейшая миссис Батлер. Помнится, приходил врач. Прислушалась к себе – слабость, небольшой жар и все тот же ком в горле, только теперь стало больно глотать. Под вчерашним проливным дождем я простудилась. Перевела взгляд на тумбочку у кровати и обнаружила какие-то пузырьки, порошки и стакан воды, который я осушила с удовольствием.

– Не нужно вам вставать, мисс Янг, – послышался голос за спиной. В дверь тихо вошла миссис Батлер. – Вы еще очень слабы. Да и душевное состояние у вас, прямо скажем, не очень здоровое.

Я посмотрела на нее удивленно. Миссис Батлер подошла ближе, настойчиво уложила меня обратно, укрыла одеялом и присела рядом. Она ласково посмотрела на меня и сказала:

– Кто вы, в этом доме знаю только я. И, если пожелаете, я никому не скажу.

Я попыталась сказать, что не хочу раскрывать другим свое имя, но у меня ничего не получилось. Только тихий хрип вырвался из горла.

– Ничего, ничего, – похлопала меня по руке миссис Батлер. – Не волнуйтесь, голос вернется. Может, не сегодня, но обязательно вернется. Просто качните головой, и я пойму. Вы хотите, чтобы я рассказала остальным, кто вы?

Я отрицательно мотнула головой и вновь ощутила боль. Коснулась пальцами висков. Миссис Батлер протянула мне ложечку микстуры, которая пахла не очень приятно. Я невольно скривилась, но добрая женщина лишь улыбнулась, и мне пришлось выпить.

– Помимо душевных мук, – тихо сказала она, – вы еще и простудились. Так долго под дождем простояли. Неудивительно, что захворали.

Она сокрушенно покачала головой, откладывая ложку в сторону. Ее прохладные пальцы коснулись моей руки, во взгляде появилось сочувствие, которое вынудило меня отвернуться. Слезы вновь подступили к глазам. Жалость меня огорчала.

– Вы хотите знать новости? – очень тихо спросила она, сжимая мою руку.

Хотела ли я? Нет, определенно нет. Не хотела знать, о чем судачили в городе, как прошла свадьба, кто невеста Роберта и почему он меня предал. А еще не хотела знать о том, как разочарована во мне тетя Харриет. Но рано или поздно слухи дойдут до моих ушей. Я мужественно стиснула зубы и повернулась к миссис Батлер. Лучше уж сейчас все узнать, чтобы пережить все скопом. Вздохнув, я кивнула.

– Вам будет неприятно, мисс Янг, но в городе обсуждают свадьбу мистера Бенсона и мисс Лилианы Кэмтол. Она очень богатая наследница, которая прибыла в Грейстэл этой весной. Семья мистера Бенсона настояла на этом браке, потому что обеим сторонам выгодно соединить капиталы и приумножить их, сотрудничая в делах.

Сердце вновь больно сдавило. Деньги решают все в этом мире. У меня тоже имелось наследство, но Бенсонам его было недостаточно. А Роберт не сражался за меня, согласился на брак. Смахнув слезу, я взглядом попросила миссис Батлер продолжать, пока у меня оставались силы слушать. Она снова сжала мои пальцы.

– Ваши отношения с мистером Бенсоном тоже обсуждают. Только, как вы понимаете, речь о вашем легкомыслии, а не о том, как поступил мистер Бенсон. То, что он дал вам надежду, никого не волнует. Он мужчина, ему все простят. А вот то, что вы показывались с ним в общественных местах – это дело другое. Да, сейчас нравы стали свободнее, но общество Грейстэла со скрипом входит в новый век. Особенно высшее общество, которое приспосабливается к переменам гораздо тяжелее, не желая нарушать своего комфорта. Вас осуждают, мисс Янг, но все это забудется. Слухи утихнут, будет новая тема для обсуждения.

Все ее слова звучали мягко, очень осторожно, но я была рада, что она не приукрашала действительность. Миссис Батлер не лгала мне. Я вновь зажмурилась, понимая, что общество еще не знает, на какие именно вольности я оказалась способна. Если бы тетушке удалось найти мне жениха, то свадьба обернулась бы неизбежным скандалом. Миссис Батлер права, в Грейстэле новый век еще не наступил. Я посмотрела в окно и подумала о тете.

– Вас ищут, – словно прочитав мои мысли, сказала экономка. – Миссис Артридж места себе не находит. Утром на рынке говорили, что ваша тетушка не спала всю ночь, ожидая вашего возвращения.

Я бросила на миссис Батлер вопросительный взгляд.

– Слуги знают все, мисс Янг. Новости быстро распространяются по городу. Грейстэл кипит, и теперь все задаются вопросом, куда вы делись. Возможно, вам стоило бы отправить весточку миссис Артридж.

Я отрицательно замотала головой. Мне не хотелось, чтобы тетя приехала в этот дом. Я не была готова видеть ее.

– Хорошо, хорошо, вы, главное, поправляйтесь. Отдыхайте, сколько потребуется. Я позабочусь о вас.

Слова миссис Батлер удивили меня. Почему она мне помогала? Почему заботилась и хранила мое имя в тайне? И снова добрая женщина все вопросы будто с лица считала.

– Любой может попасть в беду, мисс Янг. А вы мне очень симпатичны. У вас доброе сердце. Пару месяцев назад, в парке, я поскользнулась на льду и упала, больно ударившись спиной. Вы помогли мне подняться и проводили к экипажу.

Я вспомнила этот случай и неуверенно кивнула. Однако встреча в парке не объясняла, откуда миссис Батлер знала мое имя. Не помню, чтобы я его называла. Эти мысли она не прочитала и на вопрос не ответила.

– Если вы пожелаете, мы переместим вас в гостевую комнату, что следовало сделать еще вчера.

Смутно припомнила слова мужчины, которого миссис Батлер называла Альбертом, что хозяин этого дома не любит гостей. А я была еще и непрошеным гостем. Да и мне встречаться с хозяином не хотелось. Я вновь покачала головой, давая понять, что мне и здесь нравится. Миссис Батлер кивнула и оставила меня одну.

В тишине и покое незнакомого дома прошло еще два дня. Доктор Мэлони приходил всего раз, осмотрел меня и сказал, что я довольно быстро поправляюсь, а голос вернется в ближайшие дни. Из обитателей моего нового приюта я видела только экономку, то есть миссис Батлер и горничную Бэтани. Они поочередно приносили мне еду и давали лекарства. Я узнала, что человек по имени Альберт был мужем миссис Батлер и служил камердинером у хозяина. В доме было всего несколько слуг: две горничные, лакей и чета Батлеров. Все они служили мистеру Холлу уже давно.

На второй день миссис Батлер все же вынудила меня черкнуть несколько слов тете Харриет, утверждая, что я поступала жестоко. Несмотря на случившееся, тетя любила меня и волновалась.

Эти строки дались мне с трудом. Я несколько раз комкала и выбрасывала листки, понимая, что все не так и не то. В конце концов, оставила лишь слова о том, что со мной все хорошо

и что я прошу у нее за все прощения. Мне отчаянно хотелось домой, в свою комнату, в мягкую постель, к своим нарядам, к друзьям. Но я не могла. Не могла вернуться и посмотреть тете в глаза. И пусть она не знала о близости между мной и Робертом, но о ней знала я, и этого было достаточно, чтобы утратить мужество.

Устав лежать и чувствуя себя вполне сносно, я, наконец, поднялась на ноги. Голова немного кружилась, но это можно было списать на обычную слабость. Стояло раннее утро, только светало. Босыми ногами я прошлепала к окну и раздвинула шторы, а потом, ощутив внезапное удушье, распахнула створки. В комнату ворвался свежий воздух, и он принес с собой запах весны. Я вздохнула полной грудью и впервые за эти дни задумалась о будущем. Что же мне делать дальше? Куда идти? Где искать пристанище?

В голову лезли пугающие мысли о том, как я выйду из этого дома, и боль обрушится на меня с новой силой. Здесь время будто застыло. Я словно перестала быть собой. Вокруг не было ни единой знакомой мне души, ни одного укоризненного взгляда.

Вид из окна на причудливый сад и необычный кованый забор показался мне знакомым. Я невольно попыталась представить себя по ту сторону забора и мысленно ахнула. Самый загадочный особняк в городе, принадлежащий мистеру Холлу! Я никогда не видела хозяина этого дома, визиты он наносил редко, на званых вечерах бывал еще реже, а других поводов быть ему представленной не возникало. И имя еще какое-то странное… Никак не удавалось вспомнить. Решив оставить это бесполезное занятие, я решила попробовать пробраться на кухню.

Осмотрелась и ничего, кроме халата, переброшенного через спинку стула, из одежды не обнаружила. Впервые за три дня мне захотелось есть. До этого момента ела без аппетита, только чтобы не расстраивать миссис Батлер. Я накинула халат и вышла за дверь. Коридор был пустым и длинным, по обеим сторонам располагалось множество дверей. Комнаты для слуг. Я медленно двинулась вперед, рукой опираясь о стену. Ноги слегка дрожали оттого, что я долго пролежала в постели. Освещения было мало, но этот дом меня не пугал. Он казался живым, таинственным и необычным. Что-то странное витало в воздухе, скрывалось в густых тенях и легким касанием покалывало кожу. Я не могла объяснить, просто чувствовала.

Не туда повернув, я оказалась у лестницы. Поднялась и очутилась в длинном коридоре, уже без лишних дверей, только с двумя – с той, из которой я вышла и в самом конце коридора. Вторая вывела меня под широкую лестницу в огромном холле. Судя по тому, что я увидела, дом был обставлен роскошно, но не помпезно. Вкус у хозяина имелся. Я вышла на середину холла и быстро осмотрелась, пока меня никто не заметил. Справа гостиная, в ней тоже была еще одна дверь, но я не видела, куда она ведет. Слева большая музыкальная комната. Рискованно было оставаться здесь, поэтому я вернулась к двери под лестницей и повернула в другую сторону. В этот раз не ошиблась. Почувствовав тонкий аромат сдобы, я утвердилась в мысли, что иду в нужном направлении. У приоткрытых дверей задержалась, услышав голоса. Обычно я не подслушиваю, но мужской недовольный голос вынудил меня замереть на месте.

– Сиенна, мы это уже обсуждали! Я велел тебе решить вопрос и выпроводить ее из моего дома.

Голос, несмотря на суровость, был приятным, глубоким и бархатистым.

– Вот уж интересно, мистер Холл, куда же я должна ее выпроводить? Бедняжке некуда идти, – ничуть не испугалась грозного тона хозяина миссис Батлер. Ее голос я узнала мгновенно, поскольку уже успела к нему привыкнуть.

– Мой дом не приют, Сиенна!

Я взволнованно шагнула ближе и заглянула в приоткрытую дверь. Миссис Батлер с невозмутимым лицом сидела за большим кухонным столом, ее руки, сложенные в замок, лежали на его поверхности. У нее за спиной стоял высокий мужчина лет тридцати – тридцати двух, с темными, коротко остриженными волнистыми волосами, сердитыми серыми глазами и легкой щетиной. Он хмуро смотрел в затылок своей экономки и порывался сказать что-то еще, но

слова будто застревали в его горле. Больше в кухне никого не было, что для этого часа весьма странно. Кухарки всегда вставали затемно, чтобы приготовить завтрак. Да, и выпечкой пахло, а значит, все-таки кто-то уже приступил к работе.

В конце концов, мистер Холл склонился к уху миссис Батлер и проговорил:

– Ты понимаешь, что это глупо? Чужой человек в этом доме – к беде! Ты сама не раз говорила мне об этом.

– В этом доме полно народу, – все так же спокойно ответила экономка, пожимая плечами.

– Но они все проверены годами!

Миссис Батлер повернулась к своему хозяину и заглянула ему в глаза.

– Вы ее даже не заметите, я обещаю. Девушка погостит столько, сколько ей будет нужно, а потом сама решит, что ей делать со своей судьбой.

Выражение лица мистера Холла менялось стремительно, от недовольного к снисходительному и обратно.

– Какое тебе дело до девчонки, которую нашли на улице? Ты ведь даже не знаешь ее! – уже беззлобно возмутился мистер Холл.

Миссис Батлер прикусила губу, словно боялась обронить лишнее слово. Я могла ошибиться, но мне показалось, что так она хранила мое имя в секрете. Благодарность теплом разлилась в груди.

– Какая разница, знаю я ее или нет, Итаниэль? – спросила она. – Девочка нуждалась в помощи, а я оказалась поблизости.

– Твоя сердобольность нас погубит, – вздохнул мужчина и сел на стул рядом с миссис Батлер. – Скажи просто, что ты заскучала и эта тихая мышка окрасила твои серые дни в новые цвета.

Миссис Батлер наградила своего хозяина ласковым взглядом, а потом, пока он не видел, победно улыбнулась. Вообще этот разговор показался мне странным. Экономка вела себя с мистером Холлом уж слишком вольно, как в редких случаях могли позволить себе няни или гувернантки. Но и те, называя господ по имени, добавляли обращение «мистер» или «мисс». А миссис Батлер сказала просто «Итаниэль». Возможно, дело было в том, что она могла знать его с самого детства. Некоторые хозяева относятся довольно благосклонно к тем, у кого на глазах выросли. Я снова подумала, что имя у мистера Холла было необычным.

– Ты был у нее? – спросила миссис Батлер.

Я вздрогнула, вспоминая, что речь шла обо мне. Что значит – был у меня? Он что, приходил, когда я спала? Стало не по себе. Воздуха не хватало, я резко вдохнула и как можно тише выдохнула.

– Я должен был знать, кого ты притащила в дом, Сиенна, – сказал мистер Холл и потер рукой лоб.

– Ты мог напугать девочку, – неодобрительно заметила миссис Батлер.

– Мне нет до нее дела, – пренебрежительно отмахнулся мужчина. – Я лишь убедился.

– А моего слова тебе, значит, мало?

– Не ворчи, мне спокойнее, когда я сам смотрю.

– Ну что, убедился? Я повторяю, Итаниэль, ты ее присутствия даже не заметишь. Ни разу больше не увидишь девочку.

Странный диалог сбивал с толку. Я совершенно не понимала, о чем говорили эти люди. Зачем мистер Холл приходил на меня смотреть? Да, я попала в его дом без разрешения, но ночной визит в комнату к девушке – это неслыханно. Тревога, смятение и страх нарушили мое хорошее впечатление от знакомства с этим домом и его обитателями.

Я так взволновалась, что перестала следить за происходящим в кухне. Внезапно дверь открылась шире, и перед моим лицом возникла широкая грудь Итаниэля Холла. Очень медленно и осторожно я подняла взгляд и попала в плен внимательных серых глаз.

– Не увижу, говоришь? – спросил он, не поворачивая головы и продолжая смотреть на меня.

Глаза мистера Холла не выражали абсолютно ничего, ни интереса, ни недовольства, ни злости. Полное безразличие, будто он смотрел на пустое место. Стало как-то не по себе, и я перевела взгляд на миссис Батлер. Она тепло улыбнулась мне и протянула руку.

– Завтрак почти готов, вы, верно, голодны?

Я кивнула, но не сдвинулась с места. Присутствие мистера Холла давило на меня. Я ощущала странное напряжение, исходящее от него. Оно словно потрескивало на моей коже. Невольно обняла себя руками и нервно растерла плечи, чтобы избавиться от неприятных ощущений. Глаз на хозяина дома я больше не поднимала.

– Сиенна, – громко позвал он, и я подпрыгнула от неожиданности. – Гнать я ее не буду, надеюсь на твое благоразумие.

Больше мистер Холл ничего не сказал, он издал какой-то странный звук, похожий на хмыканье, и вышел из кухни. Я осторожно выдохнула, ощущая, как тает колючий ком в горле. Он просто исчез, словно его и не было.

– Миссис Батлер, – произнесла я и не узнала собственного голоса. Он показался мне чужим, чуть хриплым и низким.

– Ох! – Экономка всплеснула руками и радостно улыбнулась. – Ну, слава богу, мисс Янг. Ваш голос вернулся.

Все еще немного растерянная, я подошла к ней и села на предложенный стул. В кухне было очень уютно, тепло и чисто. Пахло сдобой, корицей и кофе. Но кухарку я так и не заметила.

– Хотите теплую булочку с маслом? – ласково спросила миссис Батлер. – Еще есть сыр, джем и яйца. Не знаю, что вы любите. Предпочитаете кофе или чай?

– Чай, пожалуйста, – сказала я в ответ.

Добрая женщина поставила передо мной блюдце с нарезанным сыром, воздушные ароматные булочки, масло и дымящийся чайник. Она ухаживала за мной, как за родной. Это грело и в то же время смущало. Миссис Батлер ничем мне не обязана, и такая забота казалась чрезмерной.

– Ничего, ничего, мисс Янг, вы скоро окрепнете. Все наладится. Обиды уйдут. Ну, или, по крайней мере, не будут так остро ощущаться. Время все поправит, не излечит окончательно, но дышать вам станет заметно легче.

Экономка говорила и при этом намазывала на пышную булочку масло, затем положила сверху сыр и протянула мне этот бутерброд. Я благодарно кивнула и приступила к завтраку. Пока я жевала, миссис Батлер налила себе кофе и уселась рядом. Теперь, спустя несколько дней, мне впервые захотелось рассмотреть ее получше. Бледно-голубые глаза казались не только добрыми, но и мудрыми, такими, словно многое повидали в жизни, много плакали, но и смеялись тоже. Глядя в них, я думала о том, как много интересного и необычного может рассказать их хозяйка. Лицо у миссис Батлер было круглое, черты лица мягкие.

– Мистер Холл недоволен моим появлением в доме? – осторожно спросила я.

– Нет, что вы! – воскликнула экономка без тени притворства, что было странно, если припомнить ее недавний разговор с хозяином дома. – Мистер Холл немного недоверчив и его даже можно назвать затворником, но сердце у него доброе.

Я посмотрела на миссис Батлер с недоумением и долей недоверия. Ее слова расходились с моим впечатлением от встречи с Итаниэлем Холлом.

– И все же мне не совсем удобно оставаться здесь, – сказала я. – Я гостила довольно долго и это притом, что мы с вами даже не были знакомы.

– Для того чтобы помочь человеку, попавшему в беду, вовсе не обязательно быть с ним знакомым, мисс Янг, – касаясь моей руки, улыбнулась миссис Батлер. – То, что с вами про-

изошло, очень печально. Это настоящая трагедия и вы не должны были оставаться одна. Ни в коем случае. Мистер Холл может и поворчать немного, но поверьте мне, он ни за что и никогда не прогонит нуждающегося в помощи.

– Простите меня, миссис Батлер, – откладывая недоеденную булочку, сказала я, – но я невольно услышала часть вашего разговора. Вы называли мистера Холла по имени.

– Ах, это! – улыбнулась женщина. – Да, порой я забываюсь, а мистер Холл делает вид, что не замечает. Он ведь вырос на моих глазах. Столько лет я была рядом с ним. Заботилась, оберегала.

Слова миссис Батлер подтвердили мои догадки о давнем знакомстве и допустимой вольности.

– А чем он занимается? – поинтересовалась я.

– Ну, как вам сказать, – с заминкой ответила экономка. – Наш хозяин что-то вроде поверенного, занимается чужими личными делами, документами и прочим. Я не очень хорошо в этом разбираюсь.

– Нотариус? – спросила я.

– Да, что-то вроде этого, – отмахнулась она.

Я бы не сказала, что мистер Холл или его дела меня как-то интересовали. Но я жила в его доме и мне просто нужно было знать, кто этот человек. Чем он живет, кто и что его окружает.

– Миссис Батлер, – вновь обратилась к экономке, – я ужасно благодарна вам за помощь. За все, что вы для меня сделали. Я пока не могу сказать, что буду делать дальше, куда пойду…

– Не надо, мисс Янг! – Экономка ободряюще похлопала меня по руке. – Никто не заставляет вас принимать решение немедленно. Оставайтесь в этом доме столько, сколько будет необходимо. Здесь вас не будут искать, никто не сболтнет лишнего, не посмотрит косо. В этом доме вы в полной безопасности, никому не мешаете, никого ничем не обременяете.

– Но я бы не хотела, чтобы кто-нибудь знал…

– Не волнуйтесь, я уже поняла. Я буду держать вашу историю, как и ваше имя, в секрете.

– В таком случае, вы не могли бы называть меня просто по имени? – попросила я. – И на «ты», чтобы никто не понял, о чем мы умалчиваем.

Миссис Батлер снисходительно улыбнулась, и я догадалась, почему моя просьба вызвала такую реакцию. Господ всегда можно отличить от прислуги. Жесты, речь, даже походка и взгляд заметно отличаются.

– Давайте попробуем, – сказала экономка.

Этот разговор натолкнул меня на неожиданное решение. Оно казалось поспешным и сумасбродным, но в эту минуту верным.

– А не могла бы я помогать по дому?

– То есть как? – удивилась миссис Батлер.

– Возможно, моя помощь пригодилась бы на кухне или девушкам, убирающим дом? – с надеждой спросила я. – Я знаю, толку от меня пока немного, но я быстро научусь.

– Кухарки, как и горничные, тяжело трудятся, – аккуратно подбирая слова, сказала экономка. Я видела, что она никоим образом не хотела меня обидеть. – Дом немаленький.

– Я понимаю, – кивнула я для убедительности. – И даже уверена, что у меня мало что будет получаться, но я бы хотела занять себя чем-то, чтобы… чтобы не думать, чтобы не жалеть себя. Моя тетя Харриет всегда говорила, что слуги делают глупости от недостатка работы. А когда руки заняты делом, думать о дурном нет времени. Да и служанкой я не буду вызывать ненужных вопросов у гостей мистера Холла.

– У нас почти не бывает гостей, мисс Янг… – Миссис Батлер запнулась, а потом поправилась: – Этель.

– А почему мистер Холл ведет затворнический образ жизни? У него нет семьи? – спросила я. – Он еще довольно молодой мужчина, с достатком.

– Да вот как-то не сложилось, – ответила экономка и быстро сменила тему: – Вам удобно в комнате, которую мы выбрали?

Я поняла, что ни о занятиях своего хозяина, ни о его частной жизни миссис Батлер говорить не хочет. Эта женщина хоть и была говорливой, но она знала, что говорить можно, а что нельзя. Очень хорошая черта, как мне кажется. Она не болтает лишнего о своем хозяине, тем более с малознакомыми людьми.

– Так вы позволите мне попробовать? – вновь спросила я.

– Эх, что же с вами делать, Этель, – вздохнула она. – Хорошо, я попрошу Бэтани занять вас чем-нибудь довольно простым, а там видно будет. Но вы совершенно уверены? Не нравится мне эта затея.

– Уверена, миссис Батлер. Тем более что это ненадолго. Я не задержусь, чтобы мое присутствие не волновало вашего хозяина. Дайте мне несколько дней, два, быть может, три и я определюсь со своим будущим. Хотелось бы покинуть Грейстэл и оказаться там, где никто ничего не знает обо мне.

– Понимаю, – с печалью в голосе сказала экономка. – Но вы не торопитесь. Сначала обдумайте все хорошенько.

Я бросила взгляд на свою одежду и сообразила, что больше у меня совсем ничего нет. Тот наряд, в котором я пришла в этот дом, не подходил для пути, избранного мной, но и выбрасывать платье и пальто я не собиралась. Это решение было временным и принято мною только ради того, чтобы избавиться от боли, которую приносили мысли и воспоминания. Праздно разгуливать по этому дому было бы невыносимо. Я сняла небольшие изящные серьги и протянула их миссис Батлер.

– Могу я попросить вас продать это и купить мне новую, более подходящую, одежду?

Экономка некоторое время смотрела на украшения и, видимо, размышляла, как ей поступить. Я протянула руку ближе, настаивая и давая понять, что знаю, что делаю. Женщина вздохнула и убрала мои серьги в карман.

Уже к обеду Бэтани принесла мне новую одежду и остатки денег. Оставшуюся часть дня я ходила за ней по дому, наблюдала за работой, запоминала, училась. Несколько дней превратились в месяц. Я даже не заметила, как он пролетел. Работа действительно помогала отвлечься от горечи и обид. Миссис Батлер не позволяла мне трудиться, как всем остальным горничным. Она часто уводила меня, приглашая на чаепитие, подолгу беседовала со мной, слушая о моем детстве и юности, но о себе, обитателях дома и хозяине все так же не рассказывала. Со временем я привыкла и полюбила этот дом. Мистера Холла я больше не видела. Его комнаты обходила стороной, помня о словах миссис Батлер. Она обещала своему хозяину, что меня он даже не заметит. Так и было до наступления одного странного майского вечера.

Глава 3

– Этель, голубушка! – позвала меня миссис Батлер. В последнее время она постоянно так меня называла, и привязанность ее ко мне с каждым днем росла. Вся прислуга это видела, но никто не высказывал недовольства, не обижался. Я же чувствовала себя немного неловко. – Пойдем, поможешь мне с бельем.

«Помочь с бельем» на ее языке означало посидеть с ней рядом и поговорить о чем угодно. Миссис Батлер была очень интересным собеседником, она прочитала огромное количество книг. Иногда мне казалось, что одному человеку жизни бы не хватило, чтобы прочесть и половину.

Я уже привыкла к этому по большей части тихому дому. Как и в первые дни, он казался мне живым, странным, но милым. Иногда по ночам я просыпалась, словно услышав что-то, но, окончательно пробудившись, заставала лишь тишину. Будто дом, растревожив меня, затихал, позволяя вновь уснуть. Глупости, конечно, но этот особняк волей-неволей заставлял фантазировать. Он не был жутким, но казался пустынным. Я чувствовала, что не только обитатели, но и его стены пригрели меня, укрыли и защитили. Но было такое чувство, что дом тосковал по хозяину, который пропадал неизвестно где. Временами я понятия не имела, у себя ли мистер Холл. Вокруг него витала таинственная дымка. Слуги хозяина любили, тщательно оберегали и, казалось, надеялись в этой жизни лишь на него одного.

Я знала в особняке уже почти каждую комнату, каждый коридор, каждый предмет мебели. Не ходила лишь в комнаты мистера Холла. Мне не запрещали, я сама не желала. Сначала из стеснения и легкого негодования, которое появилось после того, как я узнала, что он приходил в мою комнату ночью. А потом, когда буквально влюбилась в его дом, из страха, что стоит мне попасться ему на глаза, и мистер Холл тут же выгонит меня.

Сейчас я прошла за миссис Батлер на второй этаж, свернула в коридор и, дойдя до его конца, оказалась в бельевой. В этой комнате всегда пахло свежестью и чуть-чуть мятой. Экономка говорила, что этот запах успокаивает мистера Холла, помогает ему уснуть. А со сном у хозяина этого дома, как я поняла, были серьезные проблемы.

– Мисс Янг, – сказала миссис Батлер. Наедине она всегда обращалась ко мне именно так. – Вы давно не писали вашей тете. Бэтани сегодня видела одну из ваших горничных, Софи, кажется.

Экономка подошла к большой корзине и извлекла из нее чудные, идеально отутюженные простыни. Она положила их на стол, и по комнате распространился запах мяты. Легкий, ненавязчивый. Миссис Батлер не смотрела на меня, но я чувствовала, что она собирается с мыслями, чтобы поговорить о чем-то важном. Мое сердце тут же испуганно забилось, я невольно сжала кулаки и прикусила нижнюю губу.

– Так вот, эта самая Софи сказала, что миссис Артридж до сих пор не знает, где вы и винит себя в том, что случилось.

Миссис Батлер повернулась ко мне, ее глаза были полны сочувствия, а ведь я уже начала от него отвыкать.

– Я регулярно посылаю тетушке весточки, – ответила я, пряча глаза.

– Но вы ведь не пишете, где находитесь, – мягко произнесла экономка.

– Я ославила себя и фамилию Артридж на весь Грейстэл, вы же знаете, – едва шевеля губами, сказала я. Голос мой звучал тихо, но миссис Батлер слышала каждое слово. – Мои отношения с Робертом Бенсоном не обсуждал только ленивый. За этот месяц горничные пересказывали все слухи, которые бродят по городу.

– Вы должны извинить их, мисс Янг. Девушки не знают, кто вы, иначе они бы ни за что не причинили вам эту боль. А я, к сожалению, не могу постоянно их контролировать.

– Я их не виню, миссис Батлер, дело не в этом, – попыталась я объяснить. – Я не могу написать тете, что живу в доме мистера Холла. Он еще довольно молод и одинок. Это станет ударом для нее. Доказывать, что я видела его всего один раз, бессмысленно. Я решила, что нескольких слов о том, что я здорова, будет вполне достаточно.

Миссис Батлер понимающе покивала головой и коснулась теплыми пальцами, тоже пахнущими мятой, моего лица.

– Я понимаю, мисс Янг, – сказала она, – но, возможно, вы напишете ей письмо? Не просто пару слов, а нечто более подробное. Что вас останавливает?

– Стыд, – сказала я и, наконец, подняла на миссис Батлер глаза. В них она увидела непролитые слезы. – Я виновата перед ней. Тетушка вырастила меня в любви и заботе, а я, не желая того, конечно, подвела ее. Я бы в жизни никогда не обидела ее, не причинила намеренного зла.

– Вот об этом и напишите, – кивнула экономка. – Не молчите, это причиняет миссис Артридж еще большую боль.

– Вы правы, – вздохнула я. – Конечно, правы.

– Вот и хорошо, моя милая, вот и славно, – улыбнулась она.

Миссис Батлер положила простыни в глубокий ящик комода, еще раз тщательно их расправила, а потом предложила выпить чаю в маленькой гостиной на первом этаже. Эту комнату экономка любила больше остальных. По ее словам, мистер Холл сам отдал ее своей верной помощнице. Здесь она читала, иногда вышивала, а иногда играла на фортепиано. Но с тех пор, как в доме появилась я, миссис Батлер просила играть именно меня. Мы оставались наедине, и никто из прислуги даже не догадывался, кто именно музицирует. Так было и в этот вечер. Мы угостились чаем и нежным печеньем, а потом миссис Батлер взяла в руки вязание, а я села за инструмент. Мелодии я почти всегда выбирала тоскливые, под стать своему душевному состоянию. Да, за прошедший месяц боль немного притупилась, но зачастую стоя у окна или гуляя вечерами по саду, я понимала, что пленила себя сама. Я понимала, что выйти за забор не могу. Иногда, когда город накрывала ночь, я делала попытки, но они были безуспешными. Ноги прирастали к земле прямо у ворот, меня охватывал жаркий страх, а руки начинали мелко дрожать. Страх покинуть дом мистера Холла я ощущала физически. И с каждым днем он становился сильнее.

Сегодняшний разговор с миссис Батлер вынудил меня выбрать любимую мелодию тетушки Харриет. Я играла, а сердце плакало, изнывая от сожаления и чувства вины. Игра моя получилась настолько пронзительной, что миссис Батлер отложила свое рукоделие и стала наблюдать за мной, не отрывая глаз. Я не видела, но чувствовала это. Не доиграв до конца, я оставила фортепиано и подошла к стеклянной двери, ведущей в сад. Надо отметить, что почти из всех комнат первого этажа, можно было туда попасть. Это прихоть самого хозяина. Я открыла дверь, и звуки майского вечера ворвались в гостиную. Они немного отвлекли меня от печальных мыслей. Город жил прежней жизнью, жители его наносили друг другу визиты, обсуждали последние новости и радовались теплу. Я обхватила себя руками и вышла в сад. Запахи заставили прикрыть глаза и вдохнуть поглубже. Пахло землей, травой и цветами. Признаться, к последним я была почти равнодушна. Толком не понимала, почему почти все женщины так любят цветы.

Я повернулась к миссис Батлер и увидела, как она грустно вздохнула, а потом вновь взялась за вязание. В этот миг я услышала странный звук, похожий на свист запущенного фейерверка. Весь дом будто вздрогнул, по крайней мере, мне так показалось. Воздух стал густым, он медленно наполнил мои легкие и будто склеил их, дышать стало невозможно. Я открыла рот, пытаясь сделать вдох, но у меня ничего не вышло. Руки сами собой стали сжиматься и разжиматься. Из горла вырвался хрип, и я вновь посмотрела на миссис Батлер, желая призвать ее на помощь. Женщина, бледная как мел, вскочила из кресла, в котором сидела, и бросилась ко мне. Голова моя пошла кругом, мир вокруг пошатнулся.

– Мисс Янг, – воскликнула экономка, подхватывая меня под руки. – Этель!

Я продолжала безуспешные попытки вдохнуть, а миссис Батлер усадила меня прямо на траву и начала причитать:

– Это же надо так… как неосторожно… кто же осмелился? Нет, ну это совершенно неприемлемо! Сейчас, сейчас, моя милая, все пройдет.

Экономка запустила руку в глубокий карман своей юбки и вытащила оттуда маленький флакончик. Она протянула его мне и заставила сделать глоток.

– Сейчас, сейчас, – повторяла она. – Выпейте и вмиг все пройдет.

Стоило мне проглотить совсем немного густой жидкости, как легкие будто расправились. С хрипом я сделала глубокий вдох, а потом еще один и еще.

– Ну вот, слава богу. Все хорошо, моя дорогая. Все прошло.

Голова все еще кружилась, я чувствовала подступающую дурноту, но дышалось уже легко.

– Вы тоже это почувствовали? – спросила я, как только поняла, что могу говорить.

– Что именно? – спросила миссис Батлер, и впервые за все время нашего знакомства, я увидела, что она говорит неискренне. Лицо ее оставалось бледным, а взгляд казался растерянным. Она совершенно точно знала, что произошло, но по каким-то причинам не хотела говорить со мной об этом. – Что вы почувствовали?

– Сначала я услышала звук, похожий на свист чего-то пролетевшего вверх на большой скорости… Не знаю, что-то странное. А потом мне не хватило воздуха…

Я приложила пальцы к вискам и немного надавила, желая унять неприятные ощущения. Но при этом я все еще смотрела на миссис Батлер и убеждалась в том, что эта женщина что-то скрывала. В мне всколыхнулось странное чувство, обида, быть может. Хотя в моем положении это роскошь. Я жила в чужом доме, среди людей, которые совершенно ничего мне не должны. Но побороть чувства, как известно, тяжелая задача.

– Ох, мисс Янг, – понимая, что я все вижу, снова вздохнула миссис Батлер. – Я верю вам, как себе… но я не могу. У меня есть обязательства, есть причины.

И снова я ощутила это тепло, исходящее от миссис Батлер. Оно возникало каждый раз, когда речь заходила об ее хозяине. Передо мной была преданная и заботливая женщина, которая была верна мистеру Холлу и его секретам.

С этого вечера я потеряла покой. Иногда мне снилось, что я не могу дышать и тогда сон покидал меня. Я выходила в сад и смотрела на звезды. Так прошло еще две недели. Из памяти никак не уходил тот случай, и я много раз пыталась заговорить о нем с миссис Батлер, но она неизменно переводила разговор на другое, или просто замолкала, грустно вздыхая. Теперь дом мистера Холла казался мне еще загадочнее, еще интереснее. Как ни странно, случившееся нисколько меня не испугало, а лишь разожгло любопытство. Я отчаянно хотела знать, что происходит и что скрывали люди, приютившие меня. Лишь глубокая благодарность за то, что миссис Батлер не оставила меня в беде и безмерное уважение к ней останавливали меня, когда возникало желание обойти каждый угол в доме и отыскать ответы на вопросы.

Очередной бессонной ночью, когда я в полном одиночестве слушала сверчков в саду, заметила свет в кабинете мистера Холла. Его тень скользнула по окну, а потом хозяин дома раздвинул шторы. Я как завороженная смотрела на человека, который мог лишить меня покоя одним словом. Стоило бы спрятаться в тени цветущей вишни, но я не двинулась с места. Мистер Холл вышел на балкон. Ночь была уже глубокой, но ему не спалось, как и мне. Я так и стояла, наблюдая за задумчивым хозяином дома, пока он не вернулся в кабинет, затворив за собой дверь.

Я опустила голову к земле, невольно размышляя о причинах бессонницы мистера Холла. Мои причины были ясны, а что же мешало спать ему? Как только я собралась вернуться в дом, недавний свист повторился. Только дыхание в этот раз не нарушилось. Я обернулась на

звук и увидела черную густую дымку, которая медленно приближалась к дому. Крик застрял в горле. Дымка спускалась с темного неба, она скользнула к балкону, на котором только что стоял мистер Холл, а потом медленно просочилась сквозь щели.

Не помня себя от страха, я кинулась в дом, стремительно преодолела лестницу на второй этаж и свернула в коридор, который считала для себя запретным. Кабинет мистера Холла я узнала безошибочно, из-под его дверей исходило слабое сияние.

– Мистер Холл! – прокричала я и ворвалась в кабинет. – Мистер Холл!

Сердце провалилось в пропасть, когда я увидела мерцающую дверь, которая находилась прямо посреди комнаты. Она будто выросла из ниоткуда, просто висела в воздухе невысоко от пола. Из этой двери вышел маленький человечек в странном костюме, похожем на средневековый камзол. У него была абсолютно лысая голова, формой походившая на яйцо, острый нос и колючий, даже несколько злой взгляд.

Я медленно повернула голову к столу мистера Холла и увидела за ним человека в мантии. На нем был глубокий капюшон, полностью скрывавший лицо.

– Мистер Холл? – удивленно выговорила я.

– Боже! – послышался голос миссис Батлер за спиной.

Сияющая дверь дрогнула, а маленький человечек, заметив меня, перевел растерянный взгляд на фигуру в мантии, а потом снова посмотрел в нашу с экономкой сторону. В этот миг я ясно поняла, что чему-то помешала. Маленький человечек прыгнул обратно в дверь, из которой вышел. Сияние обернулось темной дымкой и просочилось через балкон на улицу.

– Я же говорил, что присутствие этой девушки в моем доме к беде! – сказал мистер Холл, поднимаясь из кресла за столом и откидывая капюшон.

Лицо хозяина дома казалось мертвенно бледным, в глазах застыло пугающе мрачное выражение. На миг мне показалось, что он напуган. Сердце сдавило от ужаса. Я явно натворила что-то кошмарное. Сияние, дверь и крошечный человечек ушли куда-то на задний план, отступили перед чувством неясной вины за что-то мне еще непонятное.

– Что теперь будет, Итаниэль? – прикрывая рот дрожащей рукой, спросила миссис Батлер.

– Я пока не готов дать тебе ответ, Сиенна, – тихо сказал мистер Холл, медленно снимая мантию.

– Он слышал твое имя, как думаешь?

Мое сердце отчаянно колотилось в груди. Я не понимала, что наделала, не понимала причин ужаса миссис Батлер. Она так и стояла в дверях, ни жива ни мертва. Я растерянно смотрела то на нее, то на мистера Холла и отчаянно желала оправдаться. Пусть я не знала, в чем моя вина, но я чувствовала кожей, что навсегда изменила размеренную жизнь этого дома. Нарушила его покой.

– Мистер Холл, – едва слышно проговорила я. Не знаю даже, где смелость взяла. – Простите меня… Я что-то сделала не так, но я не хотела… Я была в саду и увидела дымку, она пробралась в ваш кабинет через балкон. Я испугалась, что вам грозит какая-то опасность…

Мистер Холл посмотрел прямо на меня, в его глазах горел гнев, но мужчина явно сдерживал его. Он швырнул мантию в кресло, нервно схватился за галстук и ослабил узел. Каждое его движение говорило мне о сильных чувствах, что бушевали у него внутри.

– Ты слышала, Сиенна? Она испугалась! – сказал он, а потом шагнул ближе. Серые глаза походили на грозовую тучу, надвигающуюся на меня и несущую лишь неприятности. – Я никого о помощи не просил! Да, и чем в случае чего *ты* могла бы мне помочь? Маленькая мышка, не более.

Его слова больно хлестнули по самолюбию. Возмущение поднялось из глубины души. Давно я не испытывала таких ярких, таких сильных чувств.

– Вы неблагодарный человек, мистер Холл, – чуть задрав подбородок, заявила я. И пусть он выгонит меня из своего дома после этих слов, было уже все равно. Обида обжигала душу. – Мой порыв помочь вам был искренним, и в тот момент я совершенно не думала о том, чем именно могу вам помочь!

Брови мужчины взлетели вверх, он удивился и даже немного отклонился в сторону, чтобы свет упал на мое лицо, и он мог присмотреться ко мне получше. Я стойко выдержала взгляд мистера Холла, несмотря на то, что колени дрожали. Прежде чем хозяин успел что-то сказать, между нами вклинилась миссис Батлер.

– Оставь ее, Итаниэль, она не виновата!

– А кто виноват, Сиенна? – спросил он. – Ты? Я говорил тебе, я же предупреждал!

– Знаю, – сказала миссис Батлер. Она тяжело вдохнула и вся как-то напряглась. – Если хочешь на ком-то сорвать злость, пусть это буду я. Девочка хотела лишь помочь, ты же слышал! Она не желала зла.

– Я не просил, – с нажимом повторил мистер Холл. – Ты хоть понимаешь, чем это может обернуться для меня и для нас? У меня не хватит сил сберечь вас всех…

– А может, и не надо? – вдруг совсем тихо произнесла экономка и мягко коснулась руки хозяина. Ее голос звучал устало. – Может, пора уже прекратить эту пытку, Итан? Сколько это будет еще продолжаться?

В глазах мистера Холла мелькнула боль. Увидев, что я это заметила, он отвернулся.

– Не говори ерунды, Сиенна!

– Мы готовы, Итаниэль. Все уже давно готовы. Ты просто…

– Хватит! – повысил голос он. – Довольно.

Я наблюдала за происходящим и чувствовала странную связь между нами, что-то дрожало и волновалось во мне. Что-то откликалось на их боль. Я совершенно не понимала, о чем шла речь, но не могла остаться равнодушной к оголенным чувствам этих людей. Я прожила в их доме полтора месяца, полюбила его, прикипела душой к обитателям особняка, невольно, не желая того, почувствовала себя его частичкой.

– Если бы я знала чуть больше о вас, – заговорила я, – возможно, я не совершила бы этой ошибки.

– Знала чуть больше? – развернулся ко мне мистер Холл. – Я тебя в свой дом не звал, о жизни своей рассказывать не обязан. Кто ты, чтобы я делился с тобой своими тайнами?

И снова его слова причинили боль. Я на миг зажмурилась, чтобы справиться с подступившими слезами. Сделала глубокий вздох.

– Да, вы не обязаны были. Я чужая, человек в буквальном смысле с улицы. Я никто. Но я лишь хотела сказать, что совершила эту ошибку по незнанию. Я не слепая, вижу, что натворила что-то ужасное, просто не знаю, что именно…

– Ты хочешь знать? – вновь приблизился мистер Холл. Он буквально навис надо мной, подавляя своей мощью. – Ты действительно хочешь знать?

– Итан, – прошептала миссис Батлер.

– Скорее всего, ты погубила этот дом и всех его обитателей, – спокойно констатировал он.

По телу прошла горячая волна, вихрь чувств захлестнул меня, я чуть не захлебнулась. Очень трудно было совладать с собой, но я справилась и не отступила, продолжая смотреть мистеру Холлу в глаза. И вновь это удивило его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.